

Оглавление

А.Ю. Фёдоров. Социальная справедливость и собственность

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГЛАВА I. Методы, принятые в настоящем труде.-- Идея революции

ГЛАВА II. Собственность, рассматриваемая как естественное право. О захвате и о гражданском праве, как действительных причинах господства собственности

ГЛАВА III. Труды, как действительная причина господства наследственной собственности

ГЛАВА IV. Собственность невозможна

ГЛАВА V. Психологическое объяснение идеи справедливого и несправедливого и определение принципа власти и права

Вступление

Социальная справедливость и собственность

Книга Пьера Жозефа Прудона (1809--1865) "Что такое собственность?" (1840) -- одно из классических, основополагающих произведений анархистской мысли. При этом весьма примечательно, что данная книга сыграла немалую роль в складывании теоретических основ марксизма, подтолкнув молодого Маркса непосредственно к социалистическому мировоззрению.

Резкие выступления Прудона против собственности имели двоякий характер. С одной стороны, он заявлял, что "собственность -- это кража", то есть результат насильственного присвоения достояния всех, либо отдельных конкретных производителей, немногими. С другой же стороны -- отстаивал модель рыночных некапиталистических отношений, которые подразумевают, по логике своего развития, наличие каких-либо правовых институтов, сходных с частной собственностью по своему назначению. Историк и бывший активный деятель анархо-синдикалистского движения Александр Шубин утверждает при этом, что Прудон противопоставлял понятию "собственность" понятие "владение".

Стоит отметить, что противоречивость и неоднозначность теоретических воззрений Прудона приводят к заметно расходящимся (в том числе -- диаметрально противоположным) оценкам его наследия. Так, например, догматичные оценки его мировоззрения, присущие работам авторов-марксистов, сводятся к тому, что французский анархист осуждал крупную частную собственность, но тем не менее -- защищал мелкую. Отсюда делается вывод о его "мелкобуржуазности". С другой стороны сторонники социального анархизма (анархо-коллективисты, анархо-синдикалисты, либертарные коммунисты) считают Прудона своим предшественником, который непоследовательно критиковал рыночные экономические отношения. В свою очередь немало анархо-индивидуалистов и сторонников разного рода рыночных анархистских моделей (индивидуалисты-рыночники, анархо-капиталисты, агористы и т.п.) считают его родоначальником индивидуалистического рыночного анархизма. Высказывалось даже мнение, что Прудон был... коммунистом: "Коммунизм отрицания собственности, провозгласивший принцип "Всё принадлежит всем!" -- это коммунизм по Прудону" -- утверждает претендующий на оригинальность анархист Петр Рауш.

При этом все интерпретаторы прудоновских идей отчасти правы, и в тоже время никто из них не прав в целом (пожалуй, лишь приведенное мнение П.Рауша представляется полностью несостоятельным). Таким образом, речь идет о том, что наследие П.Ж.Прудона столь многогранно и противоречиво, что дать ему однозначную оценку попросту

невозможно. Как заметил по этому поводу Даниэль Герен (1904--1988): "Прудон был ходячим противоречием: он рассматривал собственность как источник несправедливости и эксплуатации и испытывал к ней слабость, хотя только до того предела, за которым он видел независимость индивидуума".

В этом смысле крайне важно замечание А.В.Шубина о противопоставлении "собственности" и "владения", а также -- распространённое среди исследователей мнение об анархо-коллективистских взглядах Прудона, повлиявших на теоретическое развитие М.А.Бакунина. Через него прудонистские идеи оказали влияние на формирование собственно анархистского коммунизма и французского революционного синдикализма (несмотря на отрицательное отношение Прудона к забастовкам). Конечно критика частной собственности -- крайне важная составляющая теории коммунистического анархизма, но при этом назвать коммунистом Пьера Жозефа Прудона -- значит, погрешить против исторической истины. Он не просто не был коммунистом, но был противником коммунистических идей, которые в тридцатые-сороковые годы девятнадцатого столетия были прерогативой социалистов-государственников (одной из их разновидностей).

Некоторая запутанность и противоречивость идей Прудона приводили его к выводам, которые Д.Герен характеризует следующим образом: "В своем коллективизме Прудон был, однако, категорически против государственности. Собственность необходимо отменить. Общность (как ее понимал авторитарный коммунизм) является угнетением и рабством. Таким образом, Прудон выступал за сочетание собственности и общности: это была идея объединения. Средства производства и обмена не должны контролироваться ни капиталистическими компаниями, ни государством".

Что же касается взаимосвязи прудонизма и анархо-индивидуализма, здесь стоит обратить внимание на замечание Петра Кропоткина утверждавшего, что хотя индивидуалисты и ссылаются на мутуализм (или в другой транскрипции -- мютюэлизм) по Прудону, то есть "ищут разрешения социальной задачи в свободном, добровольном союзе тысяч мелких союзов (...)", тем не менее -- это ошибочный подход, так как устройство общества на подобных началах гораздо ближе к коммунистическому, нежели индивидуалистическому. При всем при этом П.А.Кропоткин соглашался с тем, что французский анархист "говорил во имя личности, ревностно оберегающей всю свою свободу, желающей сохранить независимость своего уголка, своей работы, своего почина, своих исследований тех удовольствий, которые эта личность может позволить себе, не эксплуатируя никого другого, борьбы, которую она захочет предпринять, -- вообще всей своей жизни". В связи с этим уместно упомянуть, что как Кропоткин называл мютюалистские идеи Прудона компромиссом между коммунизмом и индивидуализмом, так и западный исследователь Брайан Моррис называет анархизм Бакунина смесью коллективизма и индивидуализма. Всё же, как мы указали ранее, идеи Прудона имели, скорее, коллективистскую направленность.

Заложенные в основу книги Прудона критические идеи относительно собственности получили дальнейшее радикальное развитие в работах теоретиков анархистского коммунизма и синдикализма. Наиболее полно и последовательно эти идеи представлены в классической уже работе Петра Алексеевича Кропоткина "Хлеб и воля" (1892), в которой данный автор изложил свое видение свободного, безгосударственного, безвластного общества, основанного на взаимопомощи и солидарности. Прудон задавался вопросом "справедлива ли собственность?", и отвечал на него: "нет". Развивая данный тезис, Петр Кропоткин писал: "всё принадлежит всем". Этот момент стоит пояснить особо, так как существует множество мифов и откровенных искажённых представлений

относительно коммунистического (и анархо-коммунистического -- в том числе) понимания роли собственности в будущем обществе.

В анархо-коммунистической теории существуют два основных подхода к этой проблеме. Первый из них сводится к разделению *частной* и *личной* собственности: первая подразумевает извлечение экономической выгоды из обладания чем-либо (не обязательно материальным предметом), вторая же -- использование чего-либо в своих личных целях вне экономических задач и интересов. Сторонники второго подхода предполагают, что в коммунистическом обществе вообще не будет иметь место такое понятие как собственность.

По сути оба подхода не противоречат друг другу, однако исходят из разных положений. Разделение в анархо-коммунистической традиции собственности на личную и частную -- это оперирование терминами рыночного общества. При этом второй подход подразумевает, что в безгосударственном коммунистическом обществе будут существовать совершенно иные межличностные и общественные отношения, основывающиеся на принципах, отличных от сегодняшних. Разумеется, это потребует выработки новой терминологии, либо ее серьезной модернизации. В этой связи интересно привести мнение немецкого теоретика анархо-синдикализма Рудольфа Роккера (1873--1958), говорившего, что: "Нынешний общественный строй, который называется также капиталистическим, основывается на экономическом, политическом и социальном порабощении трудового народа и находит свое выражение, с одной стороны, в так называемом "праве собственности", то есть, в монополии на обладание, а с другой стороны, в государстве, то есть, монополии на власть".

Существует также противопоставление общественной собственности частной, этот подход хотя и является частью анархо-коммунистической традиции, но представляется сегодня несколько устаревшим и малоиспользуемым. В любом случае, правда, следует пояснить и его, чтобы внести максимум ясности в вопросе об отношении левых анархистов к собственности. В качестве иллюстрации приведем слова одного из классиков анархо-коммунистической и синдикалистской традиции, Александра Беркмана (1870--1936): "(...) общественная собственность -- то есть свободное и равное участие всех в общем труде и общем благосостоянии". Данный подход к собственности был во многом данью наследию коллективистского анархизма по Михаилу Бакунину, из которого собственно и выросла анархо-коммунистическая теория.

Исследуя понятие частной собственности, еще один классик анархистского коммунизма -- Жан Грав (1854--1939), писал в своей книге "Умирающее общество и анархия", что частная собственность необходима только для одного -- эксплуатации человека человеком, что вполне соответствует прудоновской традиции осуждения собственности как продукта присвоения немногими результатов труда многих и средство манипуляции и эксплуатации.

Стоит отметить, что наиболее полного воплощения в жизнь антисобственнические идеи достигли в практике испанских анархо-синдикалистов периода Испанской революции и Гражданской войны 1936--1939 гг. В мае 1936 года на четвертом конгрессе, проходившем в Сарагоссе, была выработана программа конкретных анархо-коммунистических преобразований, которая должна была стать руководством к действию в случае начала революции. В действительности ситуация сложилась иначе, и часть лидеров Национальной конфедерации труда (НКТ) предпочла этим преобразованиям политику антифашистского единства с республиканским правительством. Тем не менее, на низовом уровне, особенно в сельских районах Арагона, развернулось строительство

либертарного коммунистического общества, встретившее сопротивление внутри республиканского лагеря и окончательно подавленное с победой мятежников-франкистов. Противники радикального анархистского коммунизма в рядах анархистов (либо симпатизирующие анархизму авторы, как А.В.Шубин) настаивают на том, что в ходе Гражданской войны в Испании происходил процесс возвращения испанских анархо-синдикалистов от кропоткинских идей к прудоновско-бакунинской традиции. Однако имеющиеся данные о социальных преобразованиях НКТ в те годы не подтверждают эту точку зрения.

Развитие во второй половине двадцатого столетия экологического движения привнесло новые элементы в критику собственности. Так, например, один из основателей социальной экологии, эконоанархист Мюррей Букчин (1921--2006) писал в 1964 году: "Собственность, господство, иерархия и государство во всех их формах абсолютно немислимы в контексте сохранения биосферы".

Выражаясь в терминах, отражающих современные, рыночно-капиталистические реалии, сторонники радикальных либертарно-коммунистических преобразований стремятся не подавить личный интерес (и с этой точки зрения -- личную "собственность", или владение), но привести в состояние гармонии личные и общественные интересы. Фактически П.А.Кропоткин и его последователи вели речь о том, что только на основе индивидуальной свободы и личного благосостояния можно построить солидарное коммунистическое общество, и напротив -- вне солидарного коммунистического общества не может быть подлинной свободы и благосостояния отдельных индивидов. При этом для них характерно стремление исходить при поиске подходов к этим проблемам из необходимости "решения текущих социальных и экологических проблем".

Стоит отметить также и тот факт, что с развитием в наше время информационных технологий, производственных мощностей, трехмерных технологий (например, таких как трехмерные принтеры) становится все более сложным сохранять легитимность частной собственности. По мере того как продукция может тиражироваться во все больших масштабах, складывается экономика знаний, наукоемких технологий, а использование всё большим количеством людей нематериальной стороны экономики и производства не исчерпывают их, а только приумножают. В этих условиях происходит упадок традиционного капитализма. Естественно речь при этом не идет о неизбежной смерти капиталистических (и шире -- рыночных) экономических отношений -- капитализм активно сопротивляется нововведениям, стараясь максимально коммерциализировать перечисленные инновации и ограничить по возможности их распространение, в частности при помощи права копирайта. Тем не менее, несмотря на стоящую перед человечеством проблему исчерпаемости многих традиционных для индустриальной цивилизации ресурсов, становится все более реальной возможность функционирования нерыночного общества.

Таким образом, несмотря на определенную противоречивость, критика П.Ж.Прудоном понятия собственности как таковой в современных условиях развития информационных и наукоемких технологий представляется актуальной и интересной. И поэтому, хотя книга "Что такое собственность?" и написана 170 лет назад, она не выглядит устаревшей в своей сути.

А.Ю.Фёдоров

ПРУДОН Пьер Жозеф

Выдающийся французский социальный мыслитель, один из основоположников анархизма. Родился в Безансоне, в рабочей семье. С 1827 г. был типографским наборщиком, корректором; в 1836–1838 гг. — совладелец маленькой типографии. В 1838 г. сдал экзамены на бакалавра; получил стипендию Безансонской академии для научных занятий. Известность приобрел, опубликовав книгу «Что такое собственность?», в которой содержался знаменитый ответ:

«собственность — это кража». В 1843–1847 гг. жил в Лионе, затем переехал в Париж, где активно участвовал в радикальном движении; в период революции 1848 г. был избран депутатом Учредительного собрания, редактировал ряд газет. В 1849 г. по обвинению в подстрекательстве против правительства был приговорен к трем годам тюрьмы. В 1858 г. за антиклерикальное сочинение вновь был приговорен к тюремному заключению, которого избежал, эмигрировав в Бельгию. В 1860 г. был амнистирован, в 1862 г. вернулся в Париж.

Пьер Жозеф Прудон — автор многих идей, ставших альфой и омегой анархической мысли. В числе его заслуг: анализ глубинного тождества управления и эксплуатации человека человеком, осмысление неразрывной взаимосвязи рыночной конкуренции и государственной монополии, подробное обоснование идей федерализма и свободного договора, развенчание веры в выборы, партии и парламенты как формы манипуляции, теория «мютюэлизма» (взаимности) и этика, основанная на справедливости и человеческом достоинстве. Главный политический трактат Прудона, в котором дано обоснование его учения, — «Система экономических противоречий, или Философия нищеты». В число других важнейших работ Прудона вошли: «Принципы политической организации, или Создание гуманного порядка», «Революционные идеи», «Война и мир», «О политических способностях рабочего класса» (вышла в переводе на русский язык под названием «Французская демократия»).